Глава 52: Огромные перемены

"Это все из-за твоего отца, маркиза Иерака?! Он давно хотел восстать?!" прорычала Люсия. От этого ее нежный голос звучал немного хрипло. Эти слова долетели до ушей Лекса, но вместо них на его лице появилось тревожное выражение. На его лице появилось выражение ненависти и обвинения.

"Люсия, ты меня разочаровываешь. Кто я? Лекс из клана Аппанры! Я потомок славного и мудрого клана Аппанры! Однако этот человек..."

В конце фразы солдат, избавлявшийся от трупов, подошел, неся тело старика, пронзенного многочисленными копьями. Люсия с первого взгляда увидела, что этот старик - не кто иной, как родной отец Лекса, маркиз Иерак.

Лекс с презрением посмотрел на труп отца и выругался: "С момента основания королевства наш клан Аппанры был главнокомандующим всей армии. Без нашего клана королевство Айсиньчже давно было бы уничтожено окрестными королевствами!"

Лекс сделал шаг вперед, его лицо выражало презрение. "Этот человек позорит звание патриарха клана Аппанры. В его руках находится треть военной мощи королевства, единственная армия, прошедшая испытания многочисленными войнами, но этот идиот даже не смеет думать о том, что королевство Айсиньчже принадлежит нашему клану! Он слишком сильно меня подвел. Когда я предложил ряд планов восстания, он, вместо того чтобы обрадоваться и подготовить все необходимое, хотел отправить меня к твоему отцу для осуждения! Этот трус развращен рыцарскими ценностями! Он не заслуживает быть патриархом, не говоря уже о новом короле Айсиньчже!"

Повернув голову и посмотрев в глаза ошеломленной Люсии, Лекс сказал: "А вот Бог ко мне благоволит. Он дал мне женщину, женщину, которая в будущем станет королевой. Без тебя, Люсия, это восстание не удалось бы. Без тебя я не смог бы за одну ночь избавиться от всех генералов и вельмож королевства, которые выступали против меня! И знаешь что? Это было предначертано Богом. А теперь иди ко мне. Иди прямо в мои объятия. Королевство теперь наше!"

"Нет, нет!" Люсия резко встала. Прислонившись к двери и рыча от боли, она сказала: "Ты разбил мне сердце, как и мою любовь к тебе, ты, ублюдок с человеческим лицом и чудовищным сердцем! Клянусь, я заставлю тебя пожалеть о том, что ты сделал сегодня, пока я жива!"

Лекс нахмурился. Он подошел к Люсии, раскрыл ладони и сказал: "Не волнуйся, милая. Я все еще люблю тебя. Я хочу, чтобы ты родила мне сына, сына, который унаследует эту землю, отвоеванную у наших предков! Люсия, пойдем".

Кто бы мог подумать, что Люсия будет уходить все дальше и дальше. Она вообще не собиралась к нему приближаться.

"Ты огорчаешь меня, любимая", - ласково сказал Лекс. Вдруг он с суровым лицом обратился к стоящим позади него солдатам. "Отведите королеву отдохнуть, она уже хочет спать".

"Нет, не ходи сюда!" Люсия в панике прислонилась к стене, наблюдая за тем, как солдаты без выражения подняли свои бронированные руки и уже собирались протянуть их Люсие.

Вдруг перед их глазами возникла вспышка света, похожая на удар молнии. Когда они бросились искать источник света, то увидели, что перед Люсией стоит пожилой мужчина с

белыми волосами, облаченный в роскошные и громоздкие пластинчатые доспехи. В его руке была тонкая и длинная рапира. Выражение его лица было полно ярости и ненависти. После звука "бум" тела солдат затряслись, а затем из них хлынула кровь. Их тела и доспехи были разорваны на части. Они превратились в куски мяса и упали на землю.

"Дядя Брандт!" радостно воскликнула Люсия. Она обрадовалась, увидев своего спасителя.

Лекс посмотрел на старика, чье лицо, до этого осунувшееся, сразу стало ледяным. Он сказал низким голосом: "Граф Брандт, глава рыцарей Двуглавого Дракона. Брандт, Небесный Рыцарь. Удивительно, что вы не умерли от отравленного вина!"

"Прости, Лекс". Брандт покачал тонким мечом в руке и что-то жестикулировал. Дюжина или больше людей в различных костюмах вышли из-за его спины, чтобы защитить принцессу Люсию. Он бросил взгляд на упавшее тело Чжу Деана, лежавшее в луже крови. Следующие слова, вырвавшиеся из его уст, были полны непостижимой ярости.

"Лекс! Ты убил короля и захватил трон, жестоко расправившись с многочисленными вельможами. Более того, ты отравил нашего короля, моего бывшего лучшего друга! Как жаль, что я уже стар и больше не пью. Твои усилия были тщетны".

Лекс слегка отступил, чтобы достать из кармана волшебный реквизит. Однако его незаметные действия были замечены Брандтом. В результате Брандт немедленно пригрозил ему.

"Лекс, тебе лучше принять мудрое решение. Несмотря на мой возраст, я все еще обладаю силой десятизвездочного бойца. Более того, я владею магическим мечом. Ты даже не сможешь подумать о том, чтобы использовать какие-либо магические средства".

Услышав предупреждение Брандта, Лекс, конечно же, остановил движение своих рук. Десятизвездочный боец - это был наивысший уровень силы, которого мог достичь боец. Это было эквивалентно половине силы магического проводника. К тому же он был еще и магом-мечником. Это означало, что его сила потенциально превышала стандарт уровня бойца, который использовался на континенте. Лекс не мог с ним справиться.

Брандт с торжествующей улыбкой на губах приказал своим подчиненным: "Забирайте принцессу и покиньте королевство. Чем дальше уйдете, тем лучше".

"Нет, я не пойду! Отпустите меня!" Люсия посмотрела на воинов, на груди которых красовались либо пять, либо семь звезд, и невольно зарычала. Однако Брандт неожиданно ударил Люсию по лицу и закричал на нее: "Что ты кричишь?! Я действительно не выношу вас, испорченных дворян. Идите! Королевство пало. Владыки страны либо мертвы, либо перешли на другую сторону! Это больше не Чжу Дэаньский Айсиньчже!"

Люсия безучастно смотрела на Брандта, в глазах которого был гнев и сожаление. Слезы в ее глазах снова покатились вниз.

"Вот!" Брандт неожиданно бросил в руки Люсии небольшую каменную плиту, завернутую в ткань. Увидев недоуменное выражение лица Люсии, Брандт с улыбкой сказал: "Это сокровище, которое доверил мне твой отец. Он сказал, что королевство может быть разрушено, но эта каменная плита никогда не должна быть потеряна. В ней заключена сила, способная заставить трепетать даже огромного дракона".

Глядя на Люсию, которая постепенно брала себя в руки и решительно смотрела в глаза, Брандт неожиданно поддразнил: "Хотя я не нашел ничего особенного даже после десятилетий

изучения этой плиты, ее можно считать реликвией твоего отца. Уходи, не возвращайся! Найди себе место и живи хорошо, дитя".

Сжимая в руках плиту, Люсия поняла, что Брандт прощается с ней. Она тут же стала вырываться и горько плакать: "Дядя, дядя Брандт! Нет!"

Однако подчиненные Брандта с железным сердцем лишь отдали ему воинское приветствие, после чего молча вынесли Люсию и скрылись.

"Не уходите! Верните мне мою королеву!"

Как Лекс мог позволить им увести его возлюбленную таким торжественным способом? Как раз в тот момент, когда он собирался погнаться за ней, Брандт преградил ему путь кончиком меча. Его длинная белая борода колыхалась на подбородке, когда он улыбнулся и сказал: "Лекс, не волнуйся. Давай побеседуем".

Лекс резко остановился. Он посмотрел на Брандта, который был неподвижен и все еще улыбался. Кусая губы и скрипя зубами, Лекс сказал: "Если ты не хочешь меня пропустить, убей меня! Просто убей меня!"

"Конечно, я хочу тебя убить!" немедленно ответил Брандт, заставив Лекса в испуге отступить на полшага назад. Он настороженно посмотрел на длинный меч в руке Брандта, который был направлен на него. Но тут Брандт пробормотал тяжелым тоном: "Конечно, я хочу тебя убить. Но когда ты умрешь, с Айсиньчже действительно будет покончено. Нубия и Касми не упустят такой возможности. Все, ради чего жил Чжу Деан, его амбиции будут разрушены. А Люсия? Как может управлять страной человек, который не может убить даже маленького кролика?"

Закончив говорить, Брандт твердо посмотрел на Лекса, у которого в оцепенении открылся рот, и сказал: "Айсиньчже теперь зависит только от тебя. Хотя ты убил моих друзей, подчиненных и короля, теперь я могу полагаться только на тебя, малыш".

"Йо, Брандт тоже здесь".

Они погрузились в странное молчание, когда сзади Лекса вдруг раздался спокойный и мудрый голос. Брандт услышал голос и посмотрел в сторону источника. Его брови нахмурились, когда он увидел, кто это.

"Значит, это твоих рук дело, старик".

http://tl.rulate.ru/book/85319/3340143